

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА-ЮГРЫ
«ОБСКО-УГОРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК»**

УДК: 902.21 (571.122)

ББК: 63.4(2p5)

Утверждаю:
Директор Обско-Угорского
Института прикладных исследований и
разработок
_____ к.и.н. В.И. Сподина
«__» _____ 2017 г.
М.П.

**ОТЧЕТ О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ:
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖНЕМ
ПРИИРТЫШЬЕ В 2017 Г.**

Отв. исполнитель,
к.и.н.

_____
(подпись, дата)

Т.Н. Соболюкова

Ханты-Мансийск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ЛАНДШАФТНО-ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ И ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДУЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ	6
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЗОВЬЯХ ИРТЫША- КОНДЫ: КРАТКИЙ ОЧЕРК	10
ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2017 ГОДА.....	15
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	22
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	23

ВВЕДЕНИЕ

Проблема расселения и освоения территорий древними и традиционными обществами является одной из ключевых и приоритетных тем не только в археологии, но и в других науках – географии, экономике и т.д. В последние годы эти вопросы стали предметом изучения для нескольких междисциплинарных направлений, возникших на стыке географии, истории, археологии, этнографии, экономики, демографии и др.

В археологии, первоначальным этапом для изучения процессов расселения и освоения территории является создание региональной археологической карты. Эта карта станет основой для проведения комплексного геопространственного анализа археологических комплексов, выявления закономерностей в расположении поселений, приуроченности их к тем или иным элементам ландшафта.

В отчете представлены результаты научных археологических исследований, проведенных в рамках научной темы «Проблемы освоения Нижнего Прииртышья: пространственно-хронологический и этнокультурный аспекты», в соответствии с утвержденным индивидуальным планом.

Нижнее Прииртышье в культурно-историческом плане «является своеобразной контактной зоной, включающей периферии различных культурных образований»¹. Согласно ландшафтному районированию – Нижнее Прииртышье занимает пограничное положение между глубинными северо-таежными территориями и лесостепью. Кроме того, этот район располагается между несколькими историко-географическими областями – Среднее Зауралье, Нижнее Приобье и Сургутское Приобье.

Данные факторы не могли не повлиять на историко-культурное развитие Нижнего Прииртышья, в котором не последнюю роль сыграли межэтнические и межкультурные взаимодействия. Путешественники и ученые XVIII-XIX вв. отмечали, что южные ханты, населяющие данную территорию, в отличие от северных, подверглись сильному влиянию русской цивилизации.² М. А. Кастрен, исследователь

---

¹ Глушков И.Г., Захожая Т.М. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. – Сургут: РИЦ СургПИ, 2000. – С.3.

² Патканов С.К. Сочинения в двух томах: Т.1. Остяцкая молитва / Под ред. С.Пархимовича. – Тюмень: Изд-во Ю.Мандрики, 1999 С.28; Поляков И.С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии наук. – Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 2002. С.22

финно-угорских языков, предпринявший в 1845 г. «путешествие из Тобольска в Самарово», описывает в своем путевом отчете как один из проводников-остяков рассказывал ему «бесконечные истории, и большей частью о чудских богатырях, остяцких и татарских князьях, Ермаке и Кучуме».³ Следы контактов и миграций фиксируются здесь в археологических материалах разных периодов древности и средневековья⁴. При этом, следует обратить внимание, что они фиксируются не только на памятниках, расположенных по Иртышу, но и в более отдаленных и труднодоступных районах – по берегам небольших рек и озер.

Актуальность темы определяется слабой и крайне неравномерной археологической изученностью Нижнего Прииртышья по сравнению с сопредельными районами таежной зоны Северо-Западной Сибири. Более изученными являются территории, непосредственно прилегающие к Иртышу, тогда как районы более удаленные, глубинные, обследовались археологами «точечно». Это обстоятельство не позволяет нам подойти к полноценному исследованию процессов освоения древним населением северо-таежной зоны Западной Сибири.

Цель археологических исследований – сбор историко-архивных и полевых данных по объектам археологического наследия низовий Иртыша-Конды, необходимых для формирования археологической карты этой территории.

Место проведения работ – Нижнее Прииртышье–низовья р. Конды (левый приток р. Иртыш), в административном отношении входит в границы с.п. Болчары (рис. 1-3).

Археологические исследования включали в себя несколько основных направлений (задач):

- историко-архивный анализ – поиск источников и сведений о памятниках археологии, расположенных в низовьях Иртыша-Конды;
- картографирование ранее выявленных памятников археологии (1980-1990-х гг.) и мест их предполагаемого расположения;
- полевые работы (археологическая разведка) – обследование урочищ в окрестностях д. Кама, с. Алтай, с. Болчары. Работы проводились на основании Открытого листа № 1411, выданного Министерством культуры Российской

³ Кастрен М.А. Сочинения в двух томах: Т.2. Путешествие в Сибирь (1845-1849) / Под ред. С.Г. Пархимовича. Сост. Ю.Л. Мандрика; Коммент. А.П. Зенько и С.Г. Пархимовича. – Тюмень: Изд-во Ю.Мандрики, 1999.– С. 33

⁴ Глушков И.Г., Захожая Т.М. Укз. Соч.----С.37; Глушков И.Г. Культурно-хронологическая колонка памятников неолита и бронзового века Чилимского микрорайона // Археологические микрорайоны Западной Сибири: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. 22 – 24 ноября 1994 г. - Омск, 1994 – С.26

Федерации на имя Собольниковой Татьяны Николаевны от 31 июля 2017 г. Разведка проводилась по методике, соответствующей требованиям ОПИ ИА РАН к проведению разведки по Открытому листу и изложенной в «Положении о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации».

В результате проведенных работ были идентифицированы несколько мест, которые можно отнести к объектам археологического наследия, а также обследованы ранее выявленные памятники археологии в окрестностях д. Кама, с. Алтай и с. Болчары, обследована их территория, описано современное состояние, получены с помощью современных приборов геопозиционирования (GPS-навигатор) точные данные об их расположении.

ЛАНДШАФТНО-ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ И ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДУЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ

Природно-климатические условия севера Евразии сыграли огромную роль в развитии древних обществ, вплоть до начала индустриального освоения края, а также, отчасти, и традиционных обществ современных периодов. Именно среда зачастую определяла те или иные модели хозяйствования, системы жизнеобеспечения, которые складывались в северных районах Западной Сибири. Отсюда информация о ландшафтных, климатических, биоресурсных особенностях региона во многом помогает понять процесс становления и развития историко-культурного пространства, характер размещения объектов историко-культурного наследия.

Исследуемая территория расположена в восточной части Кондинского района Ханты-Мансийского округа (рис. 2); географически – в пределах Западно-Сибирской равнины, в левобережье Иртыша. В соответствии с *ландшафтным районированием*, эта территория относится к Западно-Сибирской физико-географической стране, Кондинско-Сургутско-Вахской средне- и южнотаежной области, Кондинской провинции.

Исследуемая местность находится преимущественно на первой и второй надпойменных террасах обско-иртышской водной системы. Становление основных черт современного макрорельефа Нижнего Прииртышья происходит в начале позднего плейстоцена в эпоху казанцевского межледникового оптимума (рисс-вюрмское межледниковье, около 100-70 тыс. лет назад). В этот период окончательно оформились и все основные водоразделы и междуречные пространства. В среднем и верхнем течении реки Кондинского края еще не выработали долин и местами представляют протоки, соединяющие отдельные озера, в которых в первую половину лета трудно уловить направление течения.⁵

Территория представляет собой слабовсхолмленную заболоченную и заозеренную равнину. «Среди болот поднимаются в виде островов отдельные возвышенности, занятые сосновым лесом, называемые в Кондинском крае борами, маврами и грядами».⁶ В понятие бора включаются острова самой различной величины, формы и происхождения. В большинстве случаев это отшнурованные,

---

⁵ Боч С.Г. Стоянки в бассейнах Северной Сосьвы и Конды // Труды комиссии по изучению четвертичного периода. V. Вып.1. М.-Л.: АН СССР, 1937. С. 142.

⁶ Боч С.Г. Указ. Соч..... с.102

местами размытые и сниженные участки первой надпойменной террасы высотой 7-12 м, которая в среднем и нижнем течении Конды пользуется большим распространением.

Абсолютные отметки террас укладываются в диапазон 30-36 м. Кондинская низменность является областью распространения параллельно-грядового рельефа. Он представляет собой комплекс закономерно ориентированных гряд и межгрядовых понижений.

В климатическом отношении исследуемая территория относится к Западному климатическому району, локализуясь его в юго-восточной части.⁷ Район расположен к западу от долины Оби, продолжаясь до предгорий Урала. Зима холодная, со средней температурой воздуха в январе -22-20°C. Высота снежного покрова 50 см. Продолжительность безморозного периода 95-100 дней, вегетационного – 131 день. Лето прохладное и влажное, средняя температура в июле 16-17°C. Среднегодовое количество осадков 400 мм. Распределение осадков по сезонам года неравномерное. Максимальное их количество выпадает с апреля по октябрь (75-83 %). Годовая величина радиационного баланса 1150 МДж/м².

Основной водоток исследуемой территории – река Конда (левый приток Иртыша). Основное русло Конды имеет ширину до 200-300 м. Русло сильно меандрирует, множество старичных озер и пересыхающих проток характеризуют низкую пойму. Высокая пойма покрыта кустами и луговой растительностью. Коренные берега подходят к реке с обеих сторон, формируя яры до 5 м высотой. Все притоки Конды относятся к малым рекам и редко бывают более 20 м в ширину и более 50-60 км длиной. Левые притоки (рр. Тава, Ягатка, Большая и Малая Сага, Суртымская, Чепыш) берут начало с водоразделов с другими притоками Конды, правые притоки (рр. Могатка, Болчаровка, Кедровая, Тугутка) – с Иртышского водораздела. Обилие проточных озер формируют сеть «перемежающихся сосудов», по которой циркулирует рыба, формируя у местного населения устойчивые рыболовные практики, в т.ч. системы запорного рыболовства. Рыболовный промысел на Конде описывался исследователями рубежа XIX-XX вв. как основной по отношению к охоте и сбору дикоросов⁸.

---

⁷ Атлас Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Том II. Природа и экология. Ханты-Мансийск – Москва, 2004. - С.50.

⁸ Кондинский край XVI – начала XX в. в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях. Екатеринбург, 2006.– С. 253-254, 316-317.

«Конда, одна из важнейших рек остяцкого севера, берет начало возле Туринска и служит сточным резервуаром необыкновенно болотистых и богатых водой местностей, по которым она протекает. ... В нижнем течении Конда проходит по территории остяков (М.-Кондинская волость)..... Средняя ширина этой реки превышает 100 саженей, но в нижнем течении, начиная от камских юрт, она становится более многоводной и достигает ширины в одну, а в нескольких местах две версты летом, а весной – в семь верст.»⁹

Согласно почвенному районированию данная территория принадлежит Кондинскому округу Нижнеиртышской провинции среднетаежной подзоны. Исследуемый участок приурочен к озерно-аллювиальным песчаным равнинам; господствуют торфяные верховые почвы грядово-мочажинно-озерковых болот и сосново-сфагновых болот (рямов).

В ландшафтном отношении, эта территория относится к подзоне средней тайги. Залесенность изучаемой территории около 50-60 %; доминирующая порода – сосна обыкновенная. Подлесок встречается редко. На дренированных песчаных террасах произрастают сосняки бруснично-багульниково-зеленомошные. В поймах распространены березовые леса, которые сочетаются с сенокосами на заливных лугах. Кустарниковый ярус развит слабо, единично встречаются рябина сибирская, шиповник иглистый и ива козья. В травяно-кустарничковом ярусе доминируют таёжные кустарнички: брусника, черника, багульник болотный. Заросли багульника на низких прибрежных участках озер образуют сплошные заросли до 1 м высотой. Мохово-лишайниковый покров имеет проективное покрытие 90-100 %.

Экохозяйственная специфика. Ханты, проживавшие по берегам и нижнему течению притоков Оби и Иртыша исследователями были отнесены к *приречно-таежному, промысловому хозяйственному типу*, состоящему из таежного неводно-запорного рыболовства, приречного варианта северотаежной и таежной охоты, таежного оленеводства, элементов животноводства и товарного собирательства¹⁰. Главную роль в пище-обеспечении играло рыболовство. Видное место в хозяйстве играла охота на водоплавающую и боровую дичь.

---

⁹ Патканов С.К. Сочинения в 5 томах: Т.5: Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. Иртышские остяки и их народная поэзия / Сост. Ю.Мандрика. – Тюмень: Мандр и К^а, 2003. – с. 105

¹⁰ Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993 - с.121-122.

В целом, природные условия данного региона представляли возможности для ведения комплексного хозяйства. В свою очередь, само месторасположение района, а именно – его приуроченность к крупным водным артериям давала широкие возможности для развития связей, контактов, миграционных процессов и межкультурных взаимодействий.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЗОВЬЯХ ИРТЫША- КОНДЫ: КРАТКИЙ ОЧЕРК

Наиболее раннее упоминание о древностях низовий Иртыша-Конды можно найти в путевых записях «Известия о реке Конде из устных рассказов различных остяков и вогулов, живущих на этой реке» Г.Ф. Миллера. В 1740 г. немецкий исследователь посетил Реполовский и Филинский погосты.¹¹ В своих путевых записях он описывает реки и озера бассейна Конды, населенные пункты, как они обозначаются у местного населения. Свое описание он начинает с низовий Конды.¹² В другом своем произведении – «Описании Сибирского царства» Г.Ф. Миллер описывает Цынгальское старое городище, которое располагалось «выше Остяцких Цынгальских юрт на западном берегу Иртыша», а также о городке князя Самара, располагавшегося на месте села Самаров ям.¹³ Приведенная в работе информация о Цынгальском городище носит очень краткий характер, получена была от местных жителей: *«Остяки мне повествовали, что сия гора в древние времена им от неприятельских нападений служила убежищем, и что наверху одной видны следы прежнего старого укрепления ...»*.¹⁴ Что касается Самарова городка, то он описан более подробно с указанием параметров площадки городища, поскольку Г.Ф. Миллер побывал там лично: *«я на оную гору с той стороны (от Самаровского яма – Т.С.) взошел с великим трудом...»*.¹⁵ В описании городка указаны параметры площадки городища (*«пространство оного поперек более десяти сажен не будет»*); описаны сооружения (*«следы двух ям»*), которые находились на ней, вал, которым *«в округ осыпано»*.¹⁶ Анализируя увиденную ситуацию, а также данные, известные ему о других «остяцких городках», Г.Ф. Миллер делает вывод о том, что данные городки служили для убежища детей и жен в «неспокойные времена», а не для укрытия и обороны от неприятелей.¹⁷

---

¹¹ Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. – Новосибирск, 1990. – с.152.

¹² Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф.Миллера. – История Сибири. Первоисточники. – Вып. VI – с. 284.

¹³ Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. – Книга 1. – М., 1998. – с. 128.

¹⁴ Сибирь.....с. 128.

¹⁵ Сибирь....с.129.

¹⁶ Сибирь....с.129.

¹⁷ Сибирь....с.129.

Позднее, в 80-х гг. XIX в., археологические изыскания в низовьях Конды и Иртыша провел известный исследователь угорского фольклора С.К. Патканов. Им были обнаружены несколько памятников – Болчаровский могильник, Камовское местонахождение и др.¹⁸ В работах С.К. Патканова, посвященных фольклору иртышских ханты, содержится информация о древних «городках» и богатырских местах. Они стали своего рода источниками для проведения археологических поисков. Одним из наиболее ярких примеров тому является обнаружение археологами легендарного городка Эмдер, повествования о котором содержались в былинах, записанных С.К. Паткановым в юртах Шумиловских на р. Конде.¹⁹

В 1876 г. в низовьях Иртыша побывал Иван Семенович Поляков – член сотрудник РГО, кандидат естественных наук. Научная поездка была запланирована им на Обь, а основной целью был сбор естественно-научных данных, которым он, впрочем, не ограничился. Путь на Обь пролегал от Тобольска по Иртышу, где И.С. Поляков делал несколько остановок для обследования интересующих его мест. В отчетных записках И.С. Полякова содержатся наблюдения и замечания относительно остяков, проживающих по Иртышу, как общего характера, так и описания конкретных людей, с которыми он сталкивался и даже сотрудничал. Некоторые из них, как следует из путевых записей, сопровождали его в качестве проводников.²⁰ *«Остяки появляются по Иртышу уже около Алымских юрт; хотя здесь, и дальше по течению реки, также и по рекам, лежащим в стороне от долины реки, все остяки христиане, живут оседло.....однакож, в складе их жизни, в привычках сохранилось много первобытного; остяк и до сих пор стоит в самом тесном соприкосновении с природой; в особенности же по отношению к знаниям и привычкам разных зверей, птиц и даже рыб, он весьма точный и правдивый зоолог».*²¹ В отчетных записках содержатся разнообразные данные от описания сезонных промыслов остяков и обрядах их сопровождающих, до рецептов традиционной кухни остяков. Им также были отмечены различия в культуре северных и южных остяков, например, в жилищах, устройстве домов, питании.²²

---

¹⁸ Стефанова Н.К., Борзунов В.А. Археология Таежного Обь-Иртышья. Хроника полевых исследований на территории Ханты-Мансийского автономного округа. – Екатеринбург, 2002. – с.12.

¹⁹ Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Древний Эмдер. – Екатеринбург, 2001. – с. 6.

²⁰ Поляков И.С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии наук. – Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 2002. – с. 22.

²¹ Поляков. И.С. Указ. Соч. -с. 22

²² Поляков. И.С. Указ. Соч. -с. 70-71

Что касается археологии, то в низовьях Иртыша И.С. Поляковым было осмотрено Цингалинское городище: *«Цингалинская гора, которая, как и большая часть высоких мысов по Иртышу, имеет на себе следы татарского городка, со рвами, и служит еше до сих пор, для оставшихся около Тобольска представителей татарского племени, священным местом для поклонения...»*²³.

В 1902 г. совершил поездку по Конде А.А. Дунин-Горкавич. Он подробно описывает географические особенности района. В низовьях Конды им были встречены Камовские, Алтайские юрты.²⁴

*«Волость Меньше-Кондинская. У остяков низовьев Конды, в Меньше-Кондинской волости земли поделены между отдельными селениями, при чем владение сенокосами подворное, а остальными угодьями общинное. При каждых юртах множество боров (числом до 20)».*²⁵

Следует отметить, что долгое время территории Нижнего Прииртышья и Нижней Конды оставались малоизученными в археологическом отношении. Возрастание активности в проведении археологических исследований в низовьях Иртыша-Конды относится к концу 1970-1990 гг., что во многом было обусловлено хозяйственным нефтегазовым освоением этой территории.²⁶

В 1978 г. отрядом ИА АН СССР под руководством М.Ф. Косарева была проведена разведка в низовья Иртыша – в окрестностях д. Семейка, д. Цингалы, п. Горноправдинска. У д. Цингалы на высоком мысу Ближнего Чугаса им было обнаружено городище с двумя линиями обороны, которое он соотнес с Цингалинским городищем, упоминаемым в своих записях учеными XVIII-XIX вв. Кроме того, в ходе экспедиции были собраны сведения о других объектах, в частности: «укрепленные» жилища на р. Ярка (в 50 км от д. Цингалы); поселение у устья р. Летней (по предположению М.Ф. Косарева, это – Цингалинские юрты); место, связанное с остяцкими легендами – сопка «Дальний Чугас» (в 8-10 км к Ю от д. Цингалы);

---

²³ Поляков. И.С. Указ. Соч. -с. 22.

²⁴ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географически районам. – Том. II. – Москва, 1996. – с.308.

²⁵ Дунин-Горкавич А.А. Указ. Соч. ... – С 318.

²⁶ Стефанова Н.К., Борзунов В.А. Археология таёжного Обь-Иртышья (хроника полевых исследований на территории ХМАО). – С. 44; Соколов А.В. Отчет о поисково-разведочных работах в Кондинском районе Тюменской области. – Тобольск, 1986. – С. 2-7; Матвеев А.В. Отчет о выполнении хозяйственной темы 21-91 «Исследование и подготовка свода объектов археологического наследия в зоне хозяйственной деятельности производственного объединения «Урайнефтегаз» в 1991-1992 гг. – Тюмень, 1992. – С. 43-45.

«Старые Сергачи» – «место в 7 км от д. Семейка, где раньше были Остяцкие юрты».²⁷

Низовья р. Конда в 1980-х гг. обследовались тобольскими археологами. С.И. Шумайловым в 1984 г. были открыты памятники археологии: поселения Чеснок, Болчары 1, Кама II, Кама III, городища Болчары II, Кама I.²⁸ В 1986 г. А.В. Сокольниковым были обследованы р. Лева (близ п. Ягодный), окрестности д. Кама и протока Орлова. В ходе археологической разведки были открыты 8 памятников, в том числе: 4 городища вблизи д. Алтай – *Орлово I, II, III, IV* и 2 поселения в окрестностях д. Кама – *Кама IV, V*.²⁹ Все они разновременны, датируются начиная от эпохи неолита и до раннего железного века.

Планомерные стационарные археологические исследования в низовьях Иртыша проводились в конце 1980-начале 1990-х гг. в районе бывшей д. Чилимка (Чилимский микрорайон) археологической экспедицией Тобольского пединститута под руководством И.Г. Глушкова. Всего здесь было выявлено около 20 памятников, датируемых от неолита до средневековья, часть из которых была исследованы раскопками.³⁰ Позднее, в 1989 г. были раскопаны: поселения Чилимка 1, Чилимка 3 (эпоха поздней бронзы – XII-X до н.э.); Чилимка 4 (эпоха ранней бронзы – 1-я пол. II тыс. до н.э.); Чилимка 5 (единственный, на данный момент, известный памятник эпохи неолита в низовьях Конды).³¹ В этом же году, была осуществлена разведка в верховья реки. В ходе археологической разведки были открыты: городища Чилимка IX, XII, XIII, XVI; поселения Чилимка X, XI, XIV, XV, XVII, XVIII, большая часть из которых находились в аварийном состоянии, и в дальнейшем на некоторых из них были проведены спасательные работы.³²

---

²⁷ Косарев М.Ф. Отчет о работе Нижнеиртышской разведочной группы Западно-Сибирской экспедиции летом 1978 г. – АИА РАН. – Р-1, № 7168. – с. 5-11.

²⁸ Стефанова Н.К., Борзунов В.А. Указ. Соч. – с. 44.

²⁹ Соколов А.В. Отчет о поисково-разведочных работах в Кондинском районе Тюменской области. - Тобольск, 1986. –АИА РАН – Р-1, Инв. № 12102. – с. 2-7.

³⁰ Глушков И.Г. Отчет о полевых работах Ханты-Мансийского отряда Тобольской археологической экспедиции Тобольского педагогического института летом 1989 г. – Тобольск, 1989. – С. 5-12; Глушков И.Г., Особенности коммуникаций культурно-исторического процесса в таёжной зоне. – Томск, 1993; Глушков И.Г., Захожая Т.М. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. – Сургут, 2000. – С. 192; Захожая Т.М. Отчет о разведочных работах, проведенных в Кондинском районе Тюменской области в 1989 г. – Тобольск, 1990. – С. 2-7; Глушков И.Г. Культурно-хронологическая колонка памятников неолита и бронзового века Чилимского микрорайона. – Омск, 1994. – С. 26-28.

³¹ Глушков И.Г. Отчет о полевых работах Ханты-Мансийского отряда Тобольской археологической экспедиции Тобольского педагогического института летом 1989 г. – Тобольск, 1989. – АИА РАН – Р-1, Инв.№ 13295. - с.5-12.

³² Захожая Т.М. Отчет о разведочных работах, проведенных в Кондинском районе Тюменской области в 1989 г. – Тобольск, 1990. – АИА РАН, Р-1, Инв.№ 13796. - с.2-7.

В 2003-2005 гг. в Кондинском районе этнографические экспедиции проводил Музей антропологии и этнографии (г. Санкт-Петербург). Исследования проводились в окрестностях населенных пунктов, в т.ч. и в с. Алтай, где, по рассказам местных жителей, были зафиксированы легенды о священных («заверованных») местах в урочищах, прилегающих к данному населенному пункту.³³ Такого рода информация также представляет для археологов большой интерес, поскольку священные места коренных народов нередко располагались на площадках древних поселений и городищ.³⁴

Таким образом, в истории археологического изучения низовий Иртыша-Конды можно выделить два основных этапа. Первый этап – конец XVIII-начало XX в. – характеризуется тем, что археологические исследования проводятся здесь не в качестве самостоятельных, а «попутно» с проведением естественнонаучных, лингвистических, этнографических исследований. Второй этап – начало XX в.-современный период. Для него ключевой тенденцией является проведение целенаправленного поиска археологических памятников, в основном в зонах хозяйственного освоения, проведение археологических раскопок преимущественно, тех памятников, которые разрушаются.

Ближайшие перспективы археологического изучения низовий Иртыша связаны с продолжением обследования этой территории с целью идентификации ранее выявленных памятников, поиска новых. Кроме того, большая часть памятников, обнаруженных археологами (и не только) во второй половине XX в., не имеют современных геопространственных данных, их современное состояние неизвестно.

---

³³ Малышкина Ю.А. Заверованные места (археологические памятники в традиционной культуре коренного населения бассейна р.Конды // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Екатеринбург-Ханты-Мансийск, 2007.

³⁴ Городков Б.Н. Очерк растительности низовьев реки Конды: [экскурсия на р. Конду в 1910 г., организованная Тобольским музеем для ботанического исследования низовьев реки] // Ежегодник Тобольского губернского музея. –Тобольск, 1912. – Вып. XX. - С. 10-11; Карьялайнен К. Ф. Религия Югорских народов. Т. 2. / Пер. с нем. и публик. д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – С. 65-66.

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2017 ГОДА

Исследования в окрестностях д. Кама (рис. 4-5)

В окрестностях д. Кама в 2017 г. первоначально были осмотрены археологические памятники, выявленные в 1984 г. тобольским археологом С.И. Шумайловым – поселения Кама 1- 3. Они располагаются на правом берегу р. Конда, в 2 км на север-северо-запад от д. Кама, в районе бывшей ГСМ. В настоящее время на этом берегу находится пристань для проходящего речного транспорта, к которой из деревни ведет наезженная грунтовая лесная дорога (рис. 8). Памятники располагаются вдоль береговой террасы, образованной двумя узкими протоками (рис. 9). Высота террасы варьирует в пределах 1-3 м; ширина на разных участках отличается, к примеру, в месте расположения поселения Кама 1 она составляет немногим больше 12-15 м. Территория памятника поросла редким кедровым лесом, нижний ярус – брусника, багульник.

Согласно описаниям, представленным в отчете С.И. Шумайлова, в 1984 г. памятники выглядели следующим образом:

Кама 1, поселение (рис. 6) – *«Памятник имеет почти округлую форму, он поднят над окружающей поверхностью примерно на 1,5 -2 м. Его окружает довольно хорошо сохранившийся ров, глубиной около 50 см. Северная часть рва заканчивается на краю террасы, которая поднята над поймой протоки примерно на 1, 5 м..... По южной части рва памятника проходит дорога от склада горюче-смазочных материалов на пилораму. Памятник был залесен, но лес вырублен. Территория памятника задернована».*³⁵

Кама 2, поселение (рис. 7) – представлено одной впадиной, которая нарушена дорогой. В осыпи С.И. Шумайловым была собрана керамика раннего бронзового века.

Кама 3, поселение (рис. 7) – *«границы памятника визуально не прослеживаются... В месте, где терраса обрывается к протоке, существует небольшой обрывчик, где была проведена зачистка для снятия стратиграфии. Также*

---

³⁵ Шумайлов С.И. Отчет о разведках в Кондинском и Ханты-Мансийском районах Ханты-Мансийского национального округа, в Уватском районе Тюменской области в 1984 г. младшего научного сотрудника Шумайлова Сергея Ивановича по открытому листу – 560, выданному 26 июня 1984 г. институтом археологии АН СССР. – Тобольск, 1985 // Архив ИА РАН. Р-1. № 10255. – с. 10

была собрана керамика». По описанию орнамента, можно предположительно датировать ее средневековьем.

На современном этапе ситуация, описанная С.И. Шумайловым, почти не изменилась. Как уже было отмечено выше, дорога, пересекающая памятники, продолжает активно использоваться. На памятнике Кама 1 в настоящее время ров фиксируется только в восточной части – непосредственно примыкающих к берегу. В углублениях рва находится много бытового мусора. В осыпи на поселении Кама 3 была собрана керамика, орнаментированная оттисками полулунного штампа. В целом, следует отметить, что дерновый слой на большей части территории памятника нарушен дорогой. В осыпи находится мелкая керамическая крошка – остатки керамики, раздавленные при движении транспорта.

Второй маршрут в окрестностях д. Кама был связан с обследованием урочища «Алёшкин мыс», расположенном на правом берегу р. Кама в 7 км ниже деревни (рис. 4, 14).

Согласно археологической карте, составленной И.А. Талицкой в 1953 г. здесь находился объект археологии: *«245. Алёшкинские (Кондинский сор) находки. Алёшкинские юрты Ханты-Мансийского нац. округа Тюменской области (б. Тобольская губ.), правый берег Конды.... В Тобольском музее хранится керамика (см. книгу поступлений музея, № 4829), поступившая с городка близ юрт Алёшкинских на Алёшкином мысу, расположенных на Кондинском сору»*.³⁶

В 2017 г. удалось обследовать пешим маршрутом только северную часть урочища – на участке, прилегающем к протоке Окуневой, впадающей справа в Конду (рис. 4). В устье и нижнем течении протоки Окуневой были выявлены несколько объектов, которые можно отнести к памятникам археологии: группа ям на узком перешейке, образованном протокой Окуневой и краем болота: в ряд располагались 4 ямы, диаметром 1,0-1,5 м. Исходя из их параметров, а также ландшафтной ситуации, можно предположить, что это ловчие ямы (рис. 10-11). Установление их хронологической принадлежности возможно только в результате раскопок.

В устье протоки Окуневой было зафиксировано около 20 однотипных объектов, представляющих собой округлые или подовальные площадки высотой 0,3-0,6 м. Размеры варьируют в пределах 3,5-5,0 м. В центре сооружений фиксируются

---

³⁶ Талицкая И.А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // Материалы и исследования по археологии СССР № 35. Древняя история Нижнего Приобья. Москва, Изд-во Академии наук СССР, 1935. – с. 279.

углубления до 0,4-0,7 м. В некоторых случаях, фиксируется «вход» в сооружение. Располагаются они преимущественно вдоль берега протоки, только несколько – на берегу р. Конда (рис. 13). По визуальным признакам, такого рода объекты характерны для раннего железного века-средневековья. Кроме них, здесь же зафиксированы остатки площадки другого облика – высокая наземная площадка (около 1,0-1,3 м в высоту), окруженная по периметру углублением и впадина с обваловкой по периметру диаметром 6,5 м. Первая, судя по всему, это остатки наземной постройки нового времени (рис. 12), вторая – по визуальным признакам может быть отнесена к более древним периодам. В целом следует отметить, что, для установления культурно-хронологической принадлежности этих объектов необходимо проведение рекогносцировочных раскопок.

Исследования в окрестностях д. Алтай (рис. 15-19)

Современная деревня Алтай располагается на месте, где в XVIII-XIX вв. находились юрты Алтайские. М. Корсунский, политссыльный, возглавивший ознакомительную поездку в 1908 г. на Конду, так описывает этот населенный пункт: «...живут здесь тоже не слишком зажиточно. Хотя деревня и стоит на высоком берегу у своего деревенского бора, но грязь в ней непролазная, любит сибиряк чистоту в комнатах, но без грязи за окном он жить, кажется, не может».³⁷

В 1959 г. окрестности этой деревни осматривал известный краевед Ю.И. Гордеев. Вот как он описывает его в своем отчете: *«Поселок Алтай, пожалуй больше Болчар. Таким он стал недавно, благодаря слиянию нескольких деревень. Располагался он на левом берегу Конды на невысокой песчаной гриве. Над крышами домов возвышались мачты радиоантенн, характерная черта современных деревень. Улица, идущая от реки, выходит к клубу. За ним площадь. На нее в эти дни прилетал и садился вертолет. Это тоже новое в сибирской деревне, которое становится обычным и характерным. За площадью находились: школа, больница, детский сад.*

*На другой улице, протянувшейся через все село располагаются: почта, магазины, рыбозавод, где обрабатывают стерлядь, пойманную на кондинском тумане».*³⁸

---

³⁷ Корсунский М. Очерк экскурсии на Конду летом 1908 года // Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 5 / Ред.-сост. Белобородов В.К. – Тюмень: Мандр и К^а, 2005. – С. 262

³⁸ Гордеев. Ю. И. По Конде. Отчет // Архив отдела археологии МПиЧ., с. 68.

Кроме того, в его отчете есть информация, которая могла пригодиться в поиске археологических памятников. В отчете он пишет: «...Обходя сор, несколько раз пересекали речушки, бегущие из болот, и наконец вышли к колхозному лисятнику. Около него я увидел огромную яму эллипсоидальной формы. Длина ее была 25-30 метров, ширина – 15-20, а глубина 5-6. Возможно, что это была яма метеорного происхождения»³⁹. В статье, посвященной этой поездке, помимо этого он упоминает, что около этой ямы им была собрана древняя керамика: «Обходя вокруг сор, мы несколько раз пересекали речушки, идущие из болот, которые окружали его. В одном месте у берега я вновь нашел черепки, но к сожалению, без рисунка и поэтому не взял».⁴⁰

В рамках экспедиции 2017 г. основной задачей являлся поиск этого места. Пространственным ориентиром для нас являлось указание в тексте отчета Ю.И. Гордеева на расположенную рядом «колхозную лисятню» – звероферму. В результате это место было идентифицировано (рис. 19). В настоящее время этот участок застроен домами (Нюркоевский переулок), вся территория распаханна огородами. На дороге, идущей вдоль берега протоки и заборов домов, была обнаружена керамика, орнаментированная змейковидным штампом (рис. 20). Такой орнамент типичен для керамики раннего железного века. По всей видимости большая часть поселения разрушена современной застройкой и огородами. Культурный слой сохранился на отдельных участках дороги, возможно уже в переотложенном виде.

Исследования в окрестностях с. Болчары (рис. 22-23)

Об археологических памятниках, расположенных в окрестностях этого населенного пункта есть информация в записках М. Корсунского (1908 г.). Кроме того, в них содержится информация о том, что раскопки некоторых из них в свое время (в 1888 г.) предпринимал С.К. Патканов:

«24, 25 и 26 июля мы ездили производить раскопки. На двух городках и моговских могилах нам удалось откапать много черепков с изразцами, несколько человеческих и других костей и кое-какие металлические предметы, разбитую посуду, наконечники стрел и два украшения. Все это было захоронено довольно глубоко – от одного аршина до сажени ....

³⁹ Гордеев. Ю. Указ. Соч. ....с. 69

⁴⁰ Гордеев Ю.И. Отчет о поездке по р. Конда // Государственный архив Югры. Фонд № 392. Опись 1. Д.12. с. 76

Один из городков лежит здесь на узкой косе, покрытой сосной и лиственницей, между Могаткой и Болчаркой. В самом конце её, где сливаются волны обеих рек, среди равнины пойменных лугов стоит холм, отгороженный узким рвом от остальной косы и защищенный рекой с трёх сторон. Здесь мы проложили борозду через весь холм по линии О–Е и на ней заложили три ямы, откуда извлекали все, что было возможно. Лишь к вечеру возвратились мы домой, тщательно осмотрев местность и отмыв добытый материал....

На втором городке, почти незаметном в окружающем его Кондинском бору, мы стали рыть землю в ямах под повалившимися соснами и здесь, пройдя темную землю, очевидно, содержащую много <...> и органических веществ, снова набрали черепков, железок и костей каких-то животных, очевидно, лося. Все время нас окружала толпа, весело смеявшаяся каждому черепку, рассказывавшая про то время, когда здесь копал Патканов, и про перемены у реки, происшедшие за этот промежуток времени, – кажется, с 1892 года.

Еще большая толпа окружала нас на могилах у речки Могатки... Здесь мы нашли несколько человеческих костей, в том числе один почти целый череп, наконечники стрел и какие-то украшения. Этим мы и закончили раскопки».⁴¹

В 1957 г. эти памятники были обследованы Ю.И. Гордеевым: «...Совсем недалеко от того места, где я собирал растения под пригорочком в песке, я нашел черепки. Рассматривая их я вспомнил, что Шульц – автор книги о Кондинском крае, упоминает о каком-то Болчаровском могильнике...». В процессе поиска этого могильника им было обнаружено городище «...Оно расположено не на мысу, как например, в Леушах или Чантырье, а на краю коренного берега. От остальной части берега его отделяет дугообразный ров, теперь уже завалившийся и заросший, но еще хорошо заметный. На городищенском холме растут ели и пихты, хотя рядом в основном сосняк.

Холм во многих местах уже покопан. Покопки есть старые, но есть и не очень давние, видимо кто-то кроме музея интересуется им. Отсюда с холма хорошо видна пойма Конды и сырой луг, начинающийся сразу от городища. Он возник на

---

⁴¹ Корсунский М. Очерк экскурсии на Конду летом 1908 года // Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 5 / Ред.-сост. Белобородов В.К. – Тюмень: Мандр и К^а, 2005. – С. 286-87

*месте протоки, быть может струившей свои воды, когда в этом городище жили люди».*⁴²

Несмотря на то, что эти памятники осматривались многими исследователями в разное время, никто из них не картографировал памятники, не составлял их планов, находки, обнаруженные при раскопках, не описаны.

В 1984 г. в ходе археологической разведки тобольского археолога С.И. Шумайлова памятники в окрестностях с. Болчары были впервые картографированы и описаны. Итак, на левом берегу протоки Могатка им был выделен археологический памятник Болчары I: *«Памятник представляет собой систему укрепленных рвами и валами мысовых памятников. Небольшое расстояние между ними (от 50 до 100 м) и хронологически-одновременный материал дают нам возможность предположить, что это не разные памятники, а система одного памятника».*⁴³ В связи с этим, он пронумеровал их через дробь арабскими цифрами в порядке обнаружения:

Болчары I/1 расположен на широком мысу, приподнятом над поймой протоки на 1,5-2,0 м. В 50 м к северу проходит дорога, по другую сторону которой построены жилые дома. Территория памятника поросла редким сосновым лесом. Площадка городища отделена нешироким (0,7-1,0 м) рвом, глубиной 0,4-0,5 м, в котором фиксируются «перерывы». Они могут быть связаны с более поздними нарушениями. В 1984 г. С.И. Шумайлов фиксировал на территории этого памятника разрушения – 3 глубокие траншеи неизвестного происхождения. В настоящий момент, их поверхность задернована.

Болчары I/2 (рис. 24, 28) – расположен в 120 м от Болчары I/1 и имеет с ним сходные параметры – площадка 60 х 60 м, отделена рвом от леса.

Болчары I/3 – расположен в 60 м от Болчары I/2, находится на вытянутом мысу длиной около 70 м, шириной около 50 м, площадка ограничена рвом и валом.

Болчары I/4 (рис. 25, 29) – находится на остатках мыса, почти полностью разрушенного при прокладке дороги через р. Могатку в Болчары. Выделено по сборам в осыпи береговой террасы.

В процессе обследования 2017 г. эти памятники были осмотрены. Идентифицировать их оказалось несложно благодаря многочисленным привязкам, содержащимся в тексте (мосты, дороги, гаражи и т.д.). На территории ближайшего к

---

⁴² Гордеев Ю.И. Отчет...Указ. Соч. . С. 56-57

⁴³ Шумайлов С.И.....Указ. соч. с. 4

мосту памятника Болчары I/4 также были сделаны сборы керамики в осыпи берега. Наиболее сильные нарушения зафиксированы на территории памятника Болчары I/3, вдоль этого мыса построен новый мост через р. Могатку в Болчары. Ситуация на территории памятников Болчары I/1 и Болчары I/2 не сильно изменилась. Нарушения культурного слоя на этих памятниках связаны с расширением застройки поселка, осыпанием берега и строительством нового моста.

Кроме того, обследуя береговую террасу выше по течению от памятника Болчары I/1, нами в осыпи береговой террасы были обнаружены развалы 2-х сосудов (рис. 28-29). По орнаменту и некоторым технологическим признакам предварительно их можно датировать ранним железным веком.

Кроме того, в с. Болчары, нами был посещен Музей средней школы, в экспозиции которого представлены, в том числе, и археологические артефакты – фрагменты керамики, грузила, украшения из металла и т.д. (рис. 30-31).

Таким образом, в 2017 г. в процессе полевых исследований окрестностей д. Кама, с. Алтай и с. Болчары были:

- проверены сведения об археологических памятниках и местах сборов археологических материалов, содержащиеся в источниках более раннего времени;
- идентифицированы и обследованы ранее выявленные археологические объекты на этих территориях, выявлены некоторые изменения в их состоянии;
- получены современные геопространственные данные об их расположении.

Для продолжения исследования этих памятников, установления их культурно-хронологической принадлежности необходимо проведение археологических раскопок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2017 г. в рамках общей темы исследования «Проблемы освоения Нижнего Прииртышья» были собраны и систематизированы историко-архивные данные по археологическим памятникам и предшествующим исследованиям, проведенным на этой территории. Данная информация стала основой для организации полевых археологических работ.

В процессе полевых работ, были обследованы ранее выявленные памятники археологии в окрестностях д. Кама, с. Алтай и с. Болчары, уточнено их современное состояние, получены современные геопространственные данные.

Полученные материалы могут быть использованы при создании современной археологической карты региона, изучения процессов освоения и расселения этой территории в древности и средневековье.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов С.А. Четвертичный период в Западной Сибири. Новосибирск: СО АН СССР, ИГиГФ, 1971.
2. Атлас Ханты-Мансийского автономного округа–Югры. Том II. Природа и экология. – Ханты-Мансийск–Москва: Географический фак-т. Моск. Гос. Ун-та им. М.В. Ломоносова, 2004. 152 с.
3. Боч С.Г. Стоянки в бассейнах Северной Сосьвы и Конды // Труды комиссии по изучению четвертичного периода. V. Вып.1. М.-Л.: АН СССР, 1937. С. 149-165.
4. Глушков И. Г. Особенности коммуникаций культурно-исторического процесса в таежной зоне // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири: Тезисы докладов. – Томск: Изд-во ТГУ, 1993. – С. 15–17.
5. Глушков И.Г. Культурно-хронологическая колонка памятников неолита и бронзового века Чилимского микрорайона // Археологические микрорайоны Западной Сибири: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. 22 – 24 ноября 1994 г. – Омск, 1994. – С. 25-28.
6. Глушков И.Г. Отчет о полевых работах Ханты-Мансийского отряда Тобольской археологической экспедиции Тобольского педагогического института летом 1988 г. (Ханты-Мансийский и Уватский районы Тюменской области). – Тобольск, 1989. // Архив ИА РАН. Р-1. № 13295. – 141 с.
7. Глушков И.Г., Захожая Т.М. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. – Сургут: РИЦ СургПИ, 2000. – 199 с.
8. Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. – 204 с.
9. Гордеев Ю.И. Отчет о поездке по р. Конда // Государственный архив Югры. Фонд № 392. Опись 1. Д.12. с. 76
10. Гордеев. Ю. И. По Конде. Отчет // Архив отдела археологии МПиЧ.
11. Гордиенко А.В. Археологические исследования С.К. Патканова в Тобольском округе Тобольской губернии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей / Отв. ред. Я.А. Яковлев. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2009. Вып. 7. – С. 80-105.
12. Городков Б.Н. Очерк растительности низовьев реки Конды: [экскурсия на р. Конду в 1910 г., организованная Тобольским музеем для ботанического исследования низовьев реки] // Ежегодник Тобольского губернского музея. –Тобольск, 1912. – Вып. XX. - С. 1-35 (3-я паг.).
13. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географически районам. – Том. II. – Москва, 1996. – 333 с.
14. Захожая Т.М. Отчет о разведочных работах, проведенных в Кондинском районе Тюменской области в 1989 г. – Тобольск, 1990. – Архив ИА РАН. Р-1. № 13796. – 26 с.
15. Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Древний Эмдер. – Екатеринбург: Волот, 2001. – 319 с.
16. Инфантьев П.П. Путешествие в страну вогулов. – Тюмень: Мандр и К^а, 2005. – 216 с.
17. Карьялайнен К. Ф. Религия Югорских народов. Т. 2. / Пер. с нем. и публик. д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – 284 с.
18. Кондинский край XVI – начала XX в. в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях. Екатеринбург, 2006.
19. Корсунский М. Очерк экскурсии на Конду летом 1908 года // Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 5 / Ред.-сост. Белобородов В.К. – Тюмень: Мандр и К^а, 2005. – С. 232-318.
20. Косарев М.Ф. Отчет о работе Нижнеиртышской разведочной группы Западно-Сибирской экспедиции летом 1978 г. – АИА РАН. – Р-1, № 7168.

21. Кузин И.Л. Новейшая тектоника территории Ханты-Мансийского автономного округа. СПб., 2002.
22. Мальшкіна Ю.А. Заверованные места (археологические памятники в традиционной культуре коренного населения бассейна р.Конды // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Екатеринбург-Ханты-Мансийск, 2007.
23. Матвеев А.В. Отчет о выполнении хоздоговорной темы 21-91 «Исследование и подготовка Свода объектов археологического наследия в зоне хозяйственной деятельности производственного объединения «Урайнефтегаз» в 1992-1992 гг. – Тюмень, 1992.
24. Матвеев А.К. Географические названия Тюменского Севера: Краткий топонимический словарь. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 1997. – 191 с.
25. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Книга 1. – М.: Либерия, 1998. – 416 с.
26. Патканов С.К. Иртышские остяки и их народная поэзия // Сочинения. В 2 т. Т.1. Остяцкая молитва / Патканов Серафим Керович. – Тюмень: Предприниматель Ю. Л. Мандрика, 1999. – 399 с.
27. Патканов С.К. Сочинения в 5 томах: Т.5: Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. Иртышские остяки и их народная поэзия / Сост. Ю.Мандрика. – Тюмень: Мандр и К^а, 2003. – 416 с.
28. Поляков И.С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии наук. – Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 2002. – 200 с.
29. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф.Миллера. – История Сибири. Первоисточники. – Вып. VI. – 310 с.
30. Соколов А.В. Отчет о поисково-разведочных работах в Кондинском районе Тюменской области. – Тобольск, 1986 // Архив ИА РАН. Р-1. № 12102. – 36 с.
31. Стефанова Н.К, Борзунов В.А. Археология таёжного Обь-Иртышья (хроника полевых исследований на территории Ханты-Мансийского автономного округа). – Екатеринбург: изд-во «Академкнига», 2002. – 135 с.
32. Талицкая И.А. Материалы к археологической карте Нижнего И Среднего Приобья Материалы и исследования по археологии СССР № 35. Древняя история Нижнего Приобья. Москва, Изд-во Академии наук СССР, 1935. 358 с. // С. 242-357
33. Шульгин С. // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 75.
34. Шульц Л.Р. Очерк Кондинского района. – Свердловск, 1926. – 39 с.
35. Шумайлов С.И. Отчет о разведках в Кондинском и Ханты-Мансийском районах Ханты-Мансийского национального округа, в Уватском районе Тюменской области в 1984 г. младшего научного сотрудника Шумайлова Сергея Ивановича по открытому листу – 560, выданному 26 июня 1984 г. институтом археологии АН СССР. – Тобольск, 1985 // Архив ИА РАН. Р-1. № 10255. – 84 с.
36. Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. – Новосибирск, 1990.

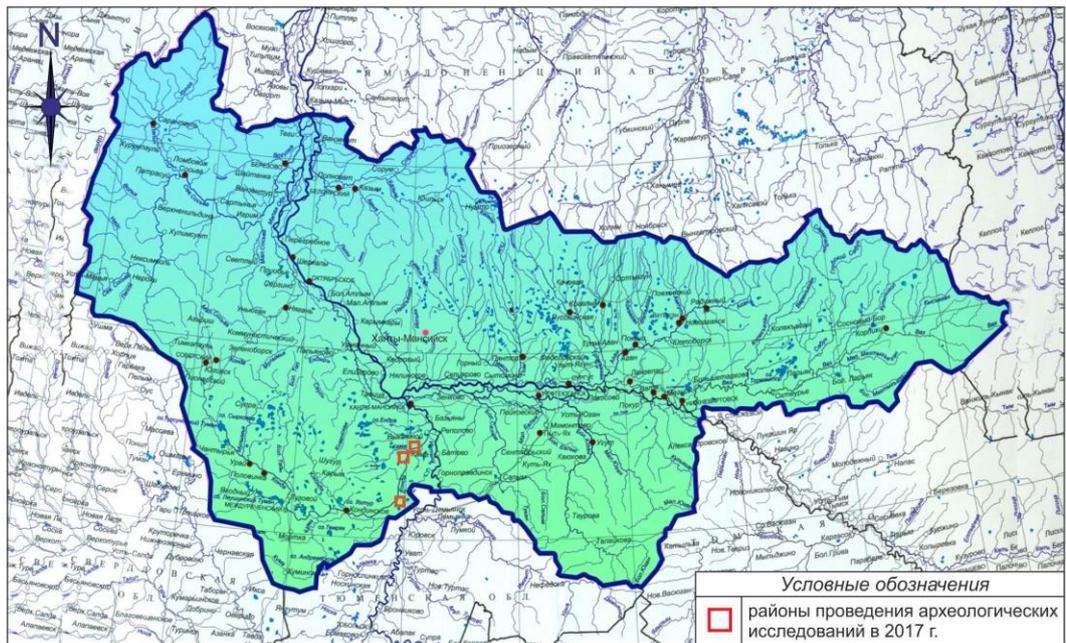

Рис. 1. Обзорная карта-схема расположения районов проведения археологических исследований в границах ХМАО-Югры.

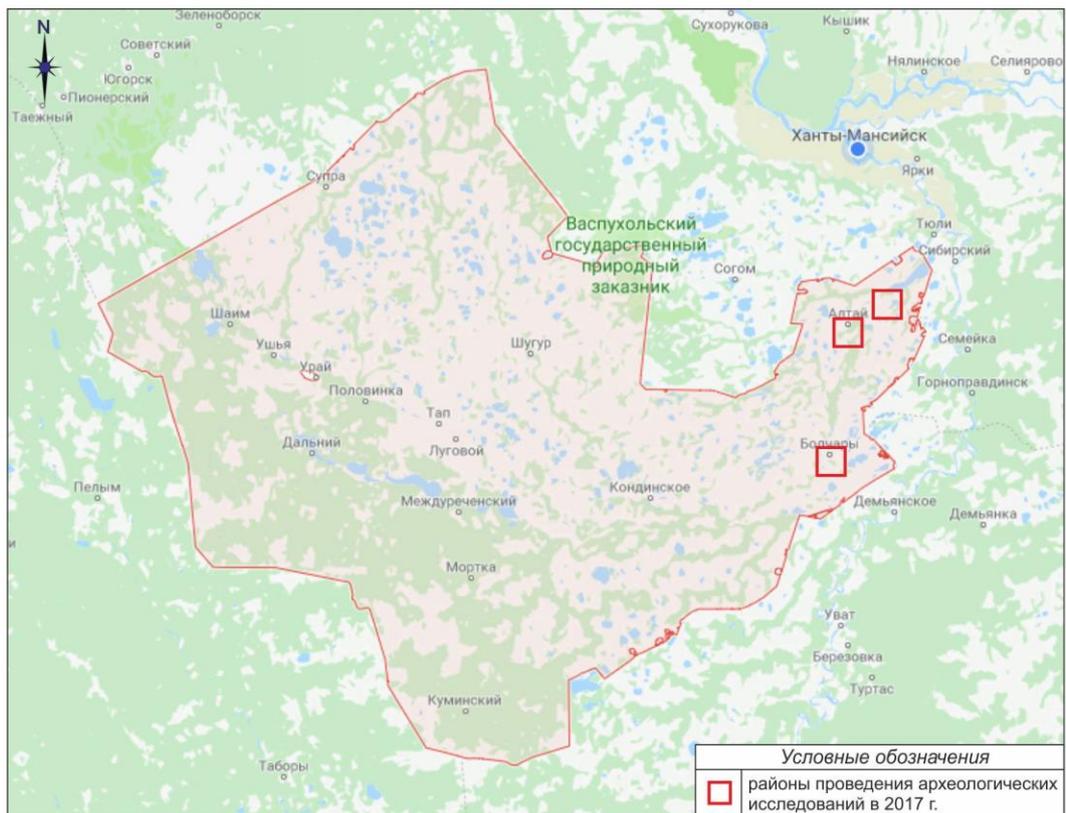

Рис. 2. Обзорная карта-схема расположения районов проведения археологических исследований в границах Кондинского района ХМАО-Югры.

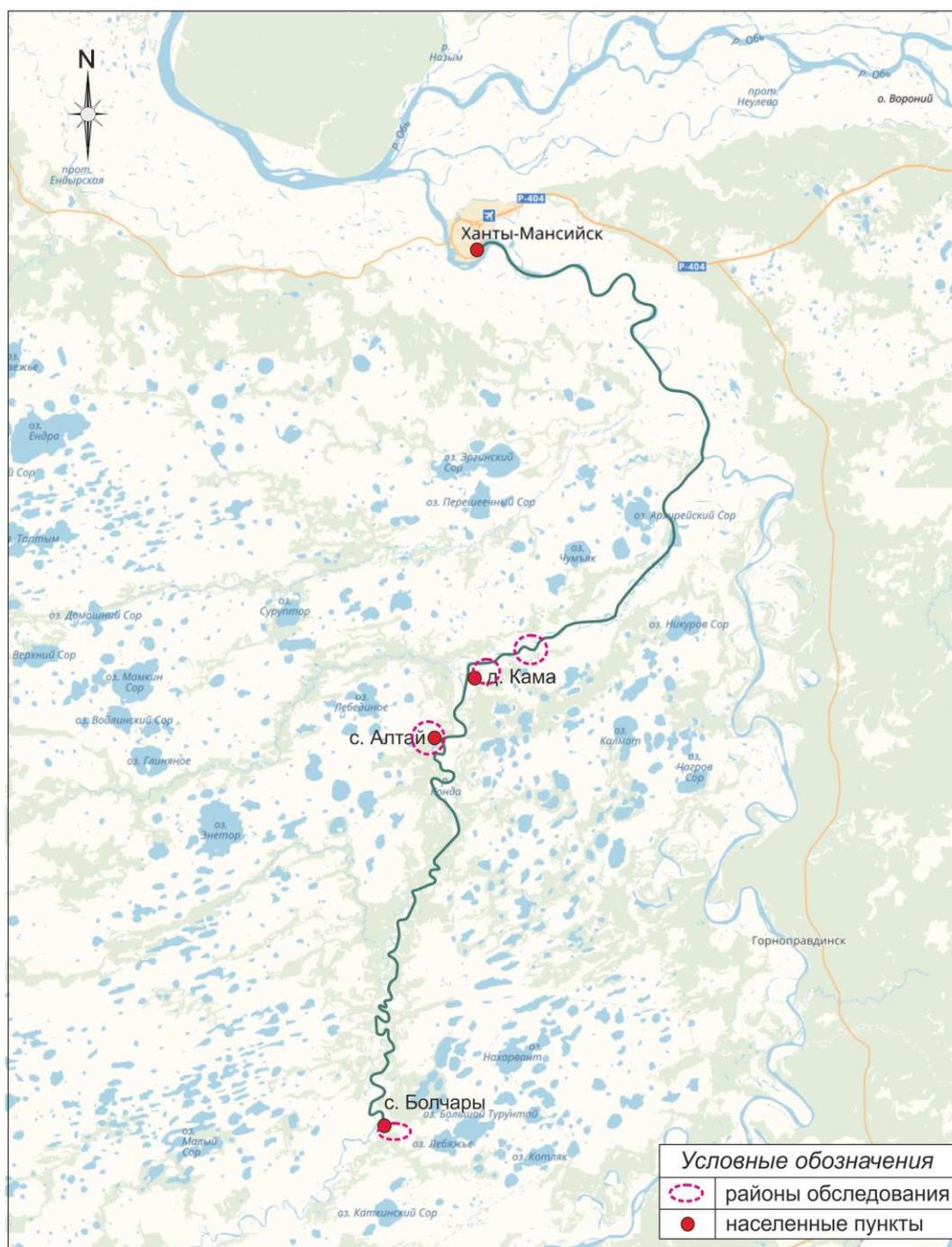

Рис. 3. Обзорная карта-схема районов проведения исследований

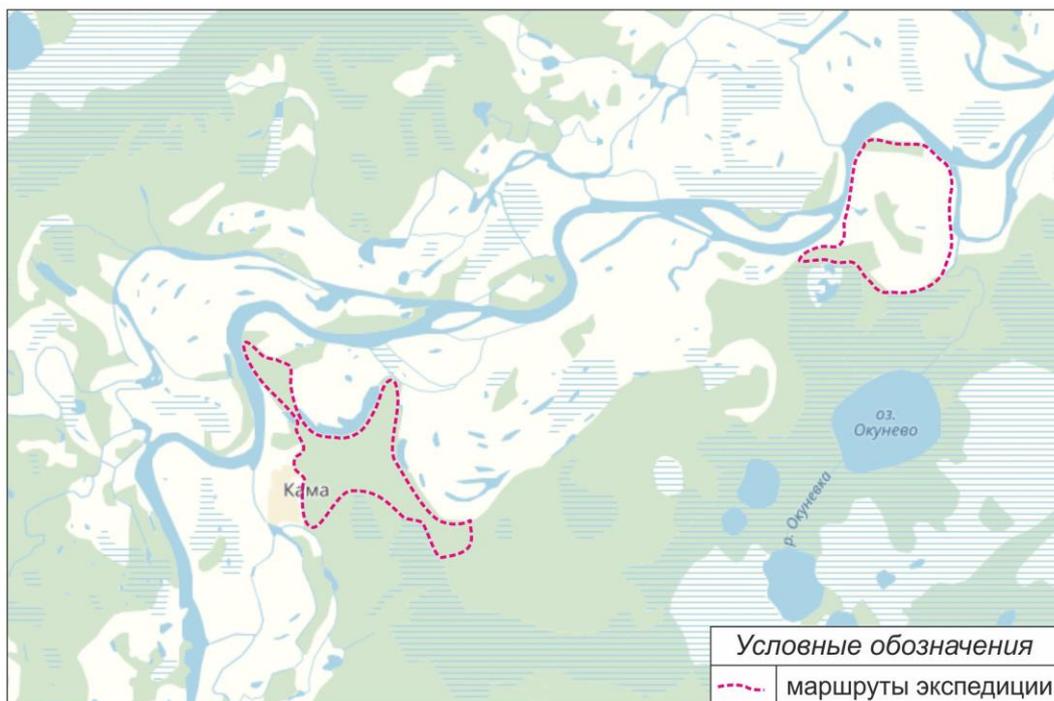

Рис. 4. Обзорная карта-схема района проведения исследований в окрестностях д. Кама

Рис. 5. Вид на деревню Кама с р. Конды. Снято с СЗ

Рис. 6. Поселение Кама I. Выкопировка из отчета С.И. Шумайлова за 1985 г.

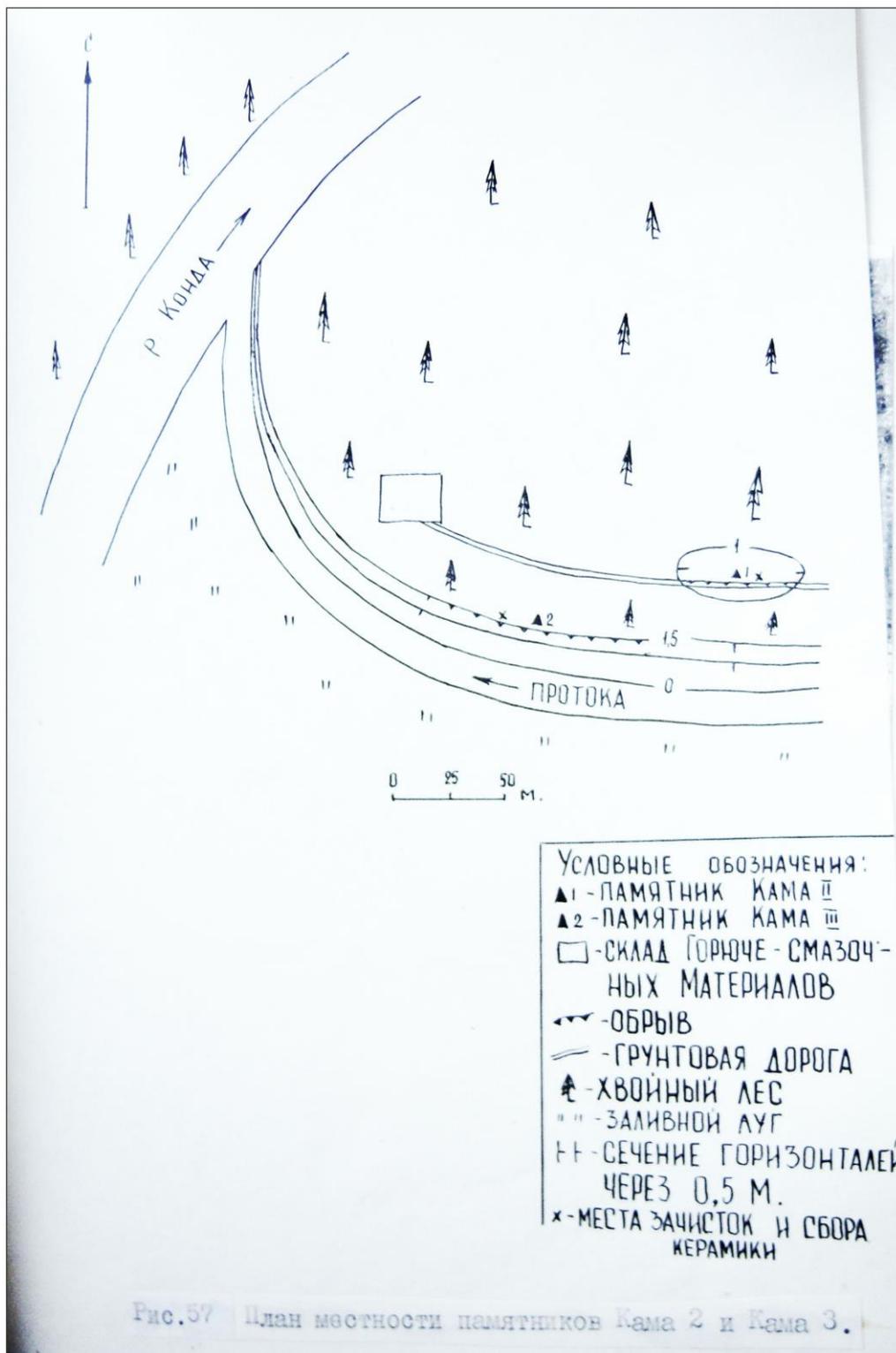

Рис. 7. Поселения Кама 2 и Кама 3. Выкопировка из отчета С.И. Шумайлова за 1985 г.

Рис. 8. Вид на грунтовую дорогу, проходящую по территории памятников археологии - поселений Кама 1 и Кама 2. Снято с ЮВ

Рис. 9. Вид на протоку в районе расположения памятников археологии в д. Кама. Снято с СВ.

Рис. 10. Вид на группу впадин (ловчие ямы?), расположенных вдоль протоки Окуневой на Алёшкином мысу. Снято с ЮВ

Рис. 11. Вид на группу впадин (ловчие ямы?), расположенных вдоль протоки Окуневой на Алёшкином мысу. Снято с Ю

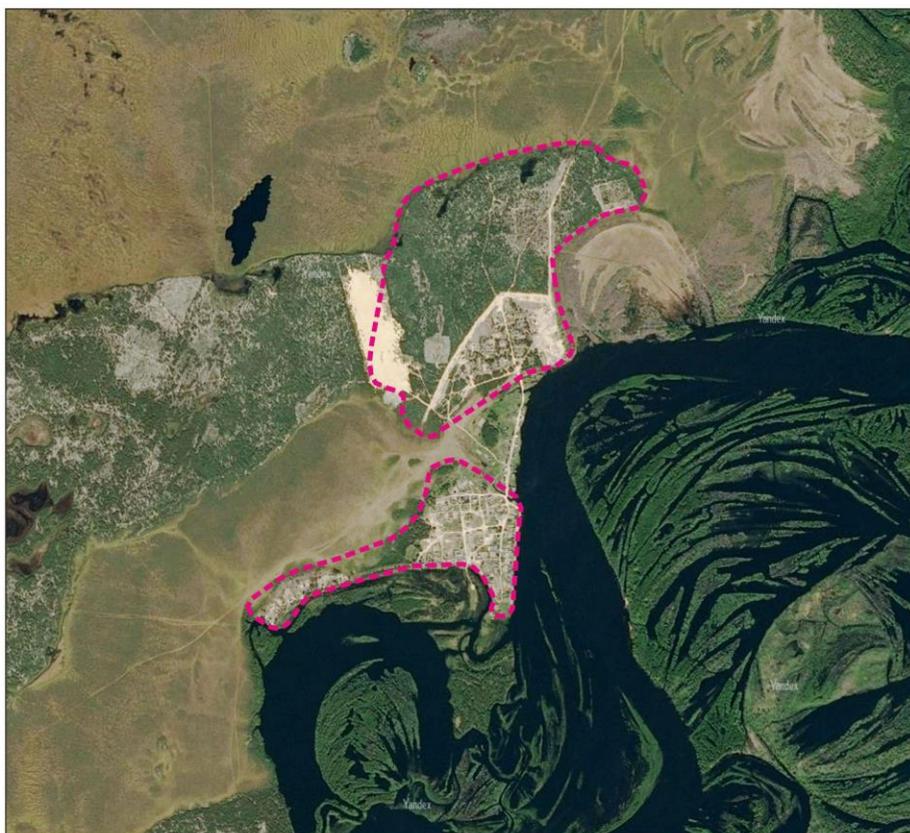
Рис. 12. Вид на археологизированный объект (наземную площадку). Алёшкин мыс. Снято с ЮЗ

Рис. 13. Вид на археологизированный объект (наземную площадку). Алёшкин мыс. Снято с ЮЗ

Рис. 14. Вид на р. Конду с Алёшкиного мыса. Снято с ЮЗ

Рис. 15. Области, обследованные в с. Алтай

Рис. 16. Общий вид на пристань в с. Алтай. Снято с СВ

Рис. 17. Остановка на пристани в с. Алтай. Снято с СВ

Рис. 18. Словец в окрестностях с. Алтай. Снято с З

Рис. 19. Лесной шалаши в окрестностях с. Алтай. Снято с ЮВ

Рис. 20. Село Алтай; вид на место, где в 1959 г. Ю.И. Гордеев обнаружил фрагменты керамики. Снято с СВ

Рис. 21. Село Алтай; фрагменты керамики in situ. Снято с ЮВ

Рис. 22. Область, обследованная в с. Болчары

Рис. 23. Общий вид на старый мост через р. Могатка в южной части с. Болчары. Снято с ЮЗ

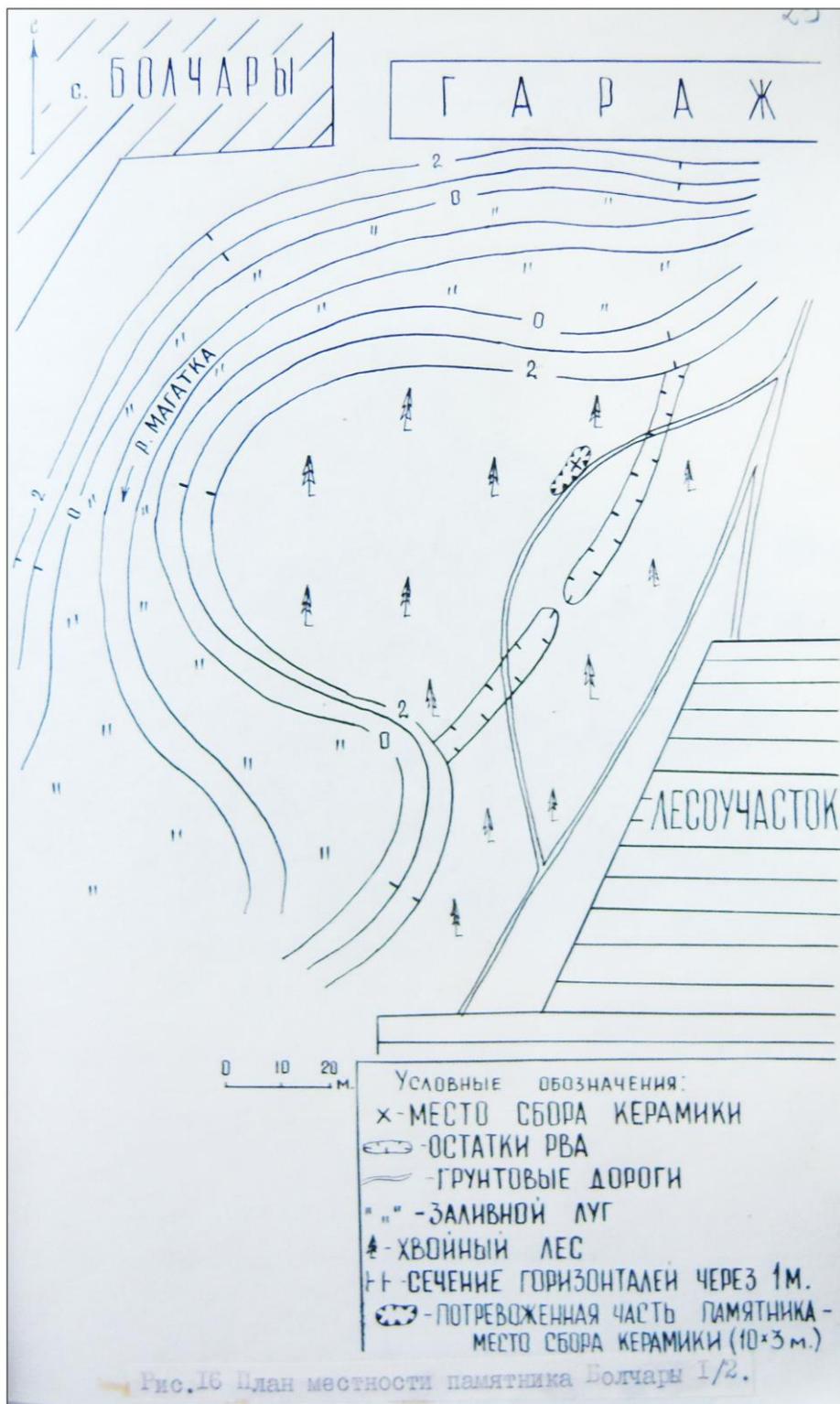

Рис. 24. Городище Болчары 1/2. Выкопировка из отчета С.И. Шумайлова за 1985 г.

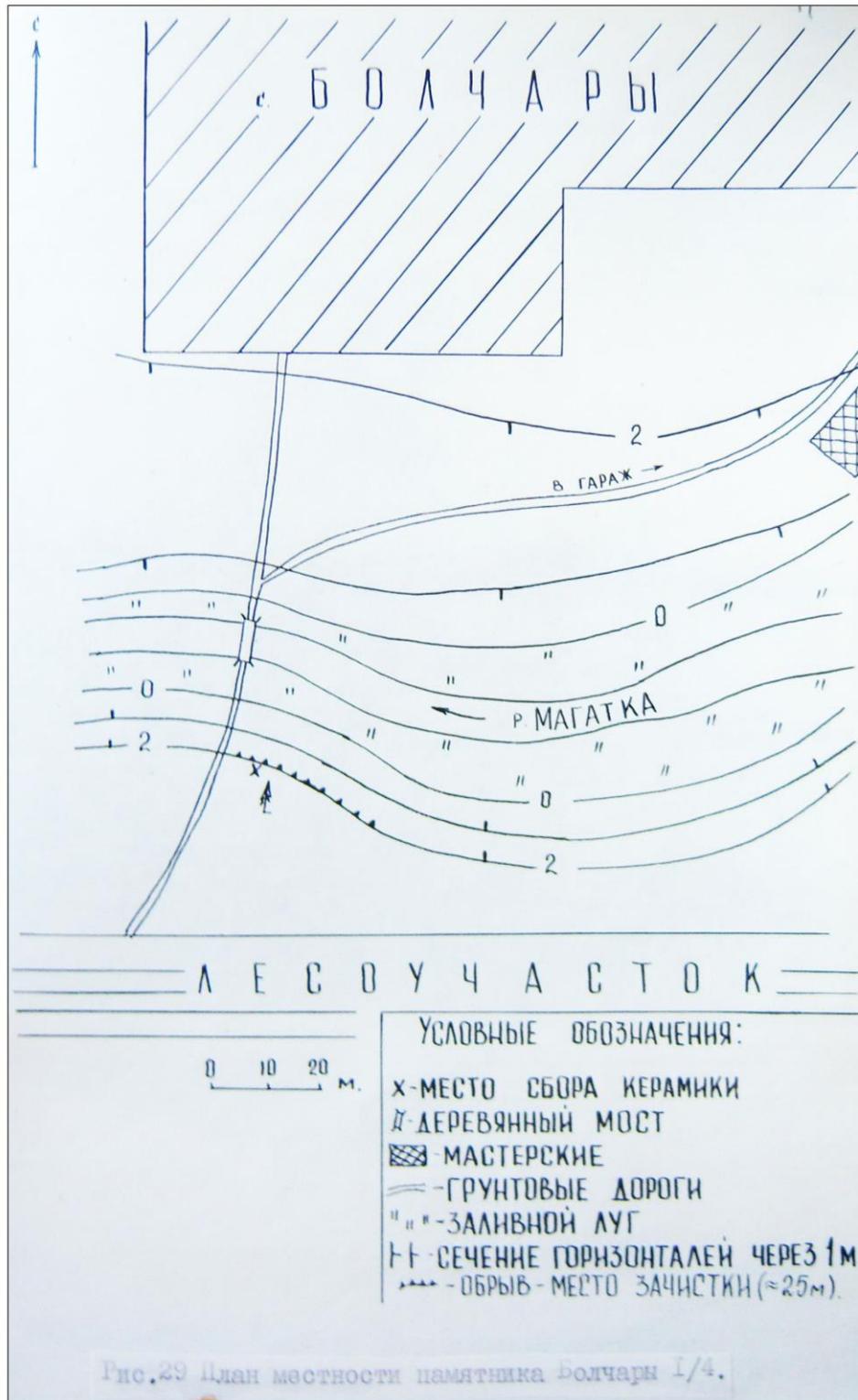

Рис. 25. Местонахождение Болчары 1/4. Выкопировка из отчета С.И. Шумайлова за 1985 г.

Рис. 26. Окрестности с. Болчары; вид на обрушающийся берег р. Могатки. Снято с ЮЗ

Рис. 27. Окрестности с. Болчары; фрагменты керамики в осыпи берега р. Могатки. Снято с СЗ

Рис. 28. Окрестности с. Болчары; вид на городище Болчары I/2. Снято с ЮВ

Рис. 29. Окрестности с. Болчары; общий вид на р. Могатка и местонахождение Болчары I/4. Снято с ЮЗ

Рис. 30. Музей средней школы с. Болчары

Рис. 31. Фрагменты керамики, хранящиеся в Музее средней школы с. Болчары